– Долго ли нам ещё ехать? – вопросил Тим, юный сеин солнечного света. Лес вокруг начал покрываться мраком, а из-за деревьев то и дело мерещились жуткие глазища.

– А что, темноты боишься? – засмеялся старый солдат, допивая бутылку эля.

Тим тревожно потёр руками и подул в них, силясь согреть замёрзшие конечности. Речной холод уже ощутимо доносился ветром.

– Скорее того, что обитает в ней.

Собеседник рассмеялся:

– Было бы чего бояться. С нами же кайто, – он указал рукой на человека, управлявшего соседней повозкой. – Не будь его с нами, то и провизию пришлось бы тащить на своих горбах.

– И всё же он здесь всего один. И держит в узде целых два десятка волколаков – по два на каждую повозку. Напади на нас несколько чудищ, так ему придётся выбирать, на кого тратить свою силу.

Старик уже хотел вставить какое-нибудь необдуманное словцо, но его опередил сам кайто.

– Мы всё ещё на территории королевства Солнечного Света. Врата Эренрайза делают эту землю не слишком благоприятной для обитания тварей. И касательно того, что мне придётся выбирать лишь одно из двух, ты не прав. Садись ко мне, объясню принцип работы подчинения.

Для сеина, который только недавно поступил на службу, было великой честью общаться с кайто третьего ранга. Он с большим интересом перепрыгнул на соседнюю повозку и уселся слушать Рафа Икимори. Последний откинул багровый плащ в сторону и протянул собеседнику свою левую руку, на предплечье которой красовалось причудливое стальное приспособление. Кайто открыл верхнюю крышку, после чего внутри проглядывался небольшой ярко-жёлтый полупрозрачный камень, облитый красной жидкостью.

– Об этом ты наверняка слышал, так что…

– Нет, не слышал, что это?

– Как это? – удивился Раф. – Ты ведь родом из округи Эренрайза?

– Нет. Из небольшой деревушки аж возле столицы Живого Огня. Я у матушки один сын, отца нет, решил заработать золота в рядах сеинов. При распределении мне дали выбор: либо сразу на фронт, либо под управлением Зигфрида Бергенроуза отправиться в Эренрайз вместе с парой сотен других сеинов в качестве подарка от Огня.

– Вот оно что. Так получается, ты ещё та «дырёвня», – засмеялся кайто, поправляя непослушные волосы, одна половина которых была чёрной, а вторая – красной.

Тим повесил голову.

– Можно и так сказать.

– Ты не обижайся, я не со зла. Не бойся, всему обучим, всё расскажем. Станешь отличным солдатом. А там гляди, ещё способности кайто в тебе откроются.

Сеин с недоумением посмотрел на командира.

– А разве кайто становятся не с рождения?

– Не обязательно. Я перестал видеть сны лет в одиннадцать, только потом стал кайто. Бывали случаи, когда люди открывали в себе способности аж на старости лет. Так что не отчаивайся. Быть может, жизнь ещё подкинет тебе сюрпризов. Ладно, вернёмся к главному вопросу, – он вновь обратил внимание на руку. – Это склавенштайн – драгоценнейший камень, большая часть залежей которого находится в нашем королевстве. Он и является нашей «золотой жилой», которой мы и торгуемся с другими королевствами. Полезность этого камня состоит в его магических свойствах подчинения. Видишь эти защёлки по бокам? Когда я нажимаю на них, несколько иголок впиваются мне в кожу и поливают камень кровью. И тогда он становится эдаким «управляемым элементом». Теперь посмотри на спины волколаков, – под шерстью тварей чуть выше середины позвоночника виднелся ещё какой-то механизм. – Там тоже есть небольшие камушки, на которые я пролил свою кровь. Камни резонируют с кровью, прогоняют её через иголки и вводят в спинной мозг подчиняемого. Жертва остается в сознании и обязана делать всё, что я ей прикажу, иначе склавенштайн вызовет заряд тока по её телу.

– Ничего себе, а как много крови нужно? Вы не истощаетесь?

– Буквально пара капель на каждый камень. Но эту процедуру стоит повторять хотя бы один раз в сутки, иначе подчинение рассеется. Хотя, если не пожалеть крови, то можно будет даже силой мысли контролировать некоторые действия жертвы и ограничивать её физические или же магические возможности.

– Вот как. Действительно полезный камень. Он будто создан для кайто.

– А вот и нет. Он питается не снами, а именно кровью, потому использовать его могут и твари, а подчинить можно даже кайто. Так что всегда нужно быть на чеку, чтобы они не перезапрягли тебя в твои же кандалы.

– Хах, и такое может быть?

– Конечно. Бывало и такое. Кстати, врата Эренрайза тоже работают на основе склавенштайна. Точнее, это только принято говорить «врата Эренрайза», а на самом деле работают все башни вокруг города. Они буквально построены на склавенштайне, и лишь снаружи обложены камнями. Там принцип работы слегка другой, и даже я до конца его не понимаю. Знаю лишь, что крови требуется куда больше. Резонанса с подчиняемыми нет, но можно просто направить энергию в определённый вид, например, торунов, и те будут ощущать периодические разряды тока, мощность которых зависит от того, насколько они приблизились к Эренрайзу.

– Получается, эти, – парень указал на волколаков, что тащили повозки. – Получают разряд и от вашего склавенштайна, и от врат Эренрайза?

Кайто рассмеялся:

– Нет, тогда бы они постоянно пытались сбежать, а мы лишились рабочей силы. Склавенштайн склавенштайну рознь. С установкой на спине они защищены от воздействия врат. О, наконец-то выехали из леса!

Темнота отступила. Но радоваться свету не стоило, и солдаты понимали это, ведь солнце уже подходило к горизонту. И, тем не менее, ещё до наступления сумерек они успели добраться до реки сквозь травянистые луга с небольшими холмами. Однако на самом берегу их ожидала неожиданная преграда в виде широчайшего стада овец, толпившихся так, что ни одна повозка не могла проехать.

– Откуда они тут взялись?! – негодовал кайто. – У них должен быть пастух, но разве здесь кто-то живёт? Ребят, кто уже ездил на Хорту, видели здесь кого-то в округе?

– Да нету здесь никого, – ответил один, а десяток подтвердили. – К ближайшей деревне часа три пути, не меньше. Ну, для кайто, наверное, час.

– Так что, они ничейные? – размышлял Раф.

– Погодите, – вскрикнул Тим. – Вон за тем большим деревом на холме, разве не дом виднеется?

– И правда, – согласился кайто. – Пойдёмте-ка, проверим, кто в нём обитает, – решил он, поскольку тащить повозки наверх казалось слегка затруднительно.

– А волколаки не сбегут? – поинтересовался Тим.

Икимори поднял левую руку, указывая на предплечье.

– Не беспокойся, – улыбнулся он.

Не прошло и пяти минут, как солдаты уже подошли к небольшому дворику, окружённому плетёным забором, на котором красовались разрисованные глиняные горшки. Хилая калитка крепилась к двум деревянным столбам, наверху которых висели уже зажжённые фонари. Посреди двора под воздействием ветра качалось огромное кресло-качалка, чьи размеры позволяли вместить в себя человек пять, не меньше. За ним стоял двухэтажный деревянный дом, из окон которого доносился свет от огня.

И только с высоты этого холма, уже за ним, в десяти минутах ходьбы, виднелись два огромных амбара. В них, вероятно, и держат овец.

– Клянусь величием солнца, раньше здесь этого не было! – утверждал старый сеин, а за ним десятеро повторили.

– Быть может, вы плохо смотрели? – с долей злости вопросил Раф. – Дом трухлый, словно стоит уже не один десяток лет. Амбары, вроде как, выглядят не лучше. Их, по-вашему, на горбу с другого места перетянули? Или магией переместили? Так или иначе, надо поговорить с хозяином.

В этот момент свет в доме потух сразу во всех комнатах. Широкая дверь со скрипом распахнулась, и оттуда вышел плотный седобородый мужчина в соломенной шляпе. Опираясь за трость, он резвым шагом подошёл к кайто. К удивлению для всех, он оказался настоящим гигантом явно за два метра ростом. Борода его доставала аж до пояса, сплетённые в три косы волосы, были такой же длины. Не смотря на это, лицо его старым не казалось. Одет был в различное чёрно-коричневое тряпьё, оборванное на волосатых ручищах.

Он поднёс руку к груди, после чего указал на солнце, сжав нижние два пальца. Первая его фраза словно подкупала солдат:

– Солнце следует за нами, друзья!

– И освещает наш путь! – хором ответили остальные, повторив тот же жест.

– Чем обязан нашим дорогим защитникам королевства? – он заметно пытался перевести свой басовый голос на более бархатный тон. – Готов помочь всем, чем смогу.

Подобная позиция ввела гостей в неловкий ступор.

– Да ничего особо не требуется, – пробормотал Раф, стыдливо улыбаясь. – Просто возникла странная ситуация… Как бы это сказать, вас тут раньше никто не видел.

– Не может быть, – рассмеялся мужчина. – Мне кажется, вы плохо смотрели. Это же я – старик Уиндхем. Живу здесь столько, что уже и сам не могу вспомнить, сколько. Посмотрите, вот, у меня же фермерская грамота с собой есть, – он передал кайто скрученный трухлый пергамент.

– И правда, – согласился Икимори. – Разрешение на фермерство у порогов. Печать ещё самого короля Киширока Шихару, – он передал грамоту владельцу. – Это точно было давно.

В разговор вмешался Тим:

– Простите за излишний интерес, но вы, случайно, не кайто?

Хозяин улыбнулся, прищурив глаза.

– Это вы, небось, из-за моих размеров так подумали. Но нет, просто природа сотворила меня слегка больше остальных. Видите, – он указал на кулак левой руки. – Клейма нет. В молодости многие говорили мне, что из меня выйдет хороший боец, но не моё это дело, если честно. Слишком добр я. И, не смотря на это, люди меня боятся. От того и живу я здесь отшельником, вдали ото всех, дружу с животными, рассказываю им сказки. Иногда забредают путники. Их я с радостью впускаю в дом, если они того желают, никому ни в чём не отказываю, и давай всякие небылицы рассказывать, которые в юности слыхал от предков или от других путешественников. Могу и вам поведать, если хотите.

– Нет, мы, по правде, спешим, – отнекивался Раф, но мужчина его словно не слышал.

– Вы не против, если я присяду? Проходите во двор, садитесь тоже.

Сказочник уселся в кресло-качалку, а его собеседники словно под гипнозом следовали его приказу. Даже не обратили внимания на то, что ещё мгновение назад во дворе не было тридцати стульев, на которых они разместились.

Сумерки окончились. Настала очередь луны освещать Юмеген. Ветер со стороны реки значительно усилился и обдувал солдат холодом, от чего те быстрее потянулись к костру, которого тоже, как они изначально подумали, сразу не заметили. Один только Тим поглядывал в сторону ближайших высоких елей, чьи верхушки так и норовили дотянуться до самого двора. Отовсюду доносился жуткий скрип, но источник звука сложно было определить. И только если хорошенько напрячь слух, улавливалось блеяние овец.

– С чего же начать, – размышлял Сказочник, медлительно закуривая трубку. – Ах да, начало всегда одно: жила–была… птичка. Назовём её, условно, Каби. От других птиц ничем особенно не отличалась. Временами она с ними дружила, играла, довольно часто ссорилась и даже дралась. Это нормально, – мужчина стряхнул пепел и выпустил облако дыма. – Но, когда наступали холода, все птицы обязательно забывали о конфликтах, помогали друг другу, поддерживали друг друга… И улетали в тёплые края. Ведь общие невзгоды объединяют…

На этих словах из дому выбежала невысокая девушка, чей образ казался слегка детским. Её светлые волосы собраны в два хвоста с помощью нескольких разноцветных резинок. Носила потрёпанную розовую майку – явно не по размеру, ведь та оголяла талию из-за напора пышной груди. Чёрная юбка тоже словно подбиралась для пятилетней девочки, ибо оказалась

настолько короткой, что одно неверное движение могло вызвать в штанах солдат настоящую бурю эмоций.

– Приветики всем! – радостно вскрикнула девушка и вприпрыжку приблизилась к остальным, после чего поправила свои белые гольфы, натягивая их выше колена. – А ты не говорил, что к нам придут гости! – обратилась она к Уиндхему. – Почему ты меня не позвал, когда они пришли? Ты же знаешь, как я люблю, когда к нам кто-то заходит! – она скривила грустное лицо и недовольно топнула ножкой.

– Прости, не хотел тебя будить.

– А надо было! – вновь топнула она ножкой.

– Познакомьтесь с моей воспитанницей, – обратился Сказочник к солдатам. – Её зовут Хлоя.

– Можете называть меня просто сестрёнкой! – девушка так сильно растянула улыбку, что даже стало слегка жутковато. У неё был слишком яркий макияж: сильно растушеванные тени вокруг глаз и тёмные «стрелки», а также до черноты накрашенные губы. Выглядела лет на двадцать, но вела себя словно маленькая девочка. – А вы хотите печенья? Я сама испекла.

– Неплохо бы, – ответил старый сеин, не отводя глаз от «глаз» девушки.

– Отлично! Сейчас принесу вместе с парным молочком!

У солдат аж слюнки потекли.

Только Хлоя забежала в дом, так оттуда выбежали два массивных бородатых козла, один буро-рыжий, а второй – чёрно-белый. Уиндхем с улыбкой их обнял и поцеловал.

– Элик, Рюк! Ребятишки мои пришли!

– Вы держите их в доме? – обратился один из сеинов.

– Может же у меня быть несколько любимчиков, разве нет? – мило засмеялся Сказочник.

Козлы посмотрели в сторону солдат и направили в их сторону свои массивные рога, постукивая копытами.

– Тише-тише, – успокаивал их Уиндхем, поглаживая по спине. – Их нельзя трогать.

– Бойкие они у вас, – заметил Тим.

– Это вы ещё Крона не видели! Небось, спит ещё. Чёрный баран чуть ли не с меня ростом, и чужих он не любит.

– Разбираем пока тёплое! – с этой фразой во двор забежала Хлоя с огромным подносом, на котором удерживала аж тридцать литровых стаканов молока. – Скорее, выставьте руки вперёд! – она ловким движением подбросила поднос высоко в воздух, и стаканы ровно приземлились в руки гостей, не проронив при этом ни капельки добра.

– Вот так чудеса! – восхищались сеины. – Вот так фокусница! Молодец девка!

«Что-то тут не так» – эта мысль уже несколько минут присутствовала в голове Рафа Икимори, но он словно не понимал причины собственного беспокойства. Он постоянно обдумывал, что

же его тревожит, но почему-то не мог заметить очевидного.

– А теперь печенье! – она подняла огромный чёрный мешок и по очереди подходила к солдатам. Каждый доставал по одной печенюшке, размеры которой равнялись трём ладоням кайто.

– Какие жуткие рисунки, – заметили сеины. И правда, на каждой печеньке изображались черепа.

– Такая уж у меня фантазия! – засмеялась девушка. – Но на двух нарисованы человечки. Кто их достанет, тех ждёт большая удача!

– Я даже не знаю, куда больше, – пробормотал старый солдат, когда Хлоя наклонилась перед ним, передавая мешок Рафу Икимори.

– О, а вот и первый везунчик!

Кайто не придал этому значения. Просто, словно под гипнозом, медленно пережёвывал и запивал молоком, пристально вглядываясь в глаза Уиндхема.

Хлоя обошла почти всех, и никто не достал вторую удачливую печеньку. Тим, сидевший в заднем ряду, ближе к дому, оказался последним.

– Твоя очередь, победитель!

Парень достал печенюшку, но в его руках она разломилась на две части. Так же разломился и нарисованный человечек.

– Мне жаль, – девушка скривила грустную улыбку и погладила Тима за русые волосы, после чего уселась на качели возле него.

– Самое время продолжить сказку, – объявил Уиндхем. – На самом деле, осталось недолго. Так вот, птицы регулярно на протяжении долгих веков забывали о собственных обидах, и вместе улетали в тёплые края. Но наша птичка, Каби, в один момент решила, что она умнее всех. Зачем постоянно лететь в тёплые края, если можно отправиться на само солнце и забрать всё тепло себе? Так однажды она покинула стаю и в одиночку стала следовать за солнцем. Летела она сквозь тучи, преодолевая порывистый ветер, грозу и град, всё следовала за солнцем и даже не думала сходить с этого пути. И знаете что? – Уиндхем удерживал паузу, затягиваясь дымом из трубки. – У неё получилось.

– Молодец Каби, – выронил один из сеинов. – Мораль в том, что всегда нужно стремиться к своей цели, невзирая на преграды?

– Я ещё не закончил, – с долей серьёзности проговорил Сказочник. – Достигнув солнца, птица сожгла крылья и со стремительной скоростью начала падать вниз. Вновь через грозы, тучи и порывистый ветер. И никто не словил её.

Наступила минутная тишина, прерывавшаяся лишь скрипом качели Хлои. В обычной ситуации солдаты обвинили бы Уиндхема в оскорблении родины, но сейчас дела обстояли иначе. Слушатели смиренно сидели, словно не понимая, на что намекал рассказчик.

– Мораль пусть каждый придумает для себя сам. Ладно?

Внезапно послышался писклявый голос Тима:

– Жалко птичку, – он протёр влажные глаза.

Хлоя подошла к нему и обняла сзади.

– Ой, не плачь, дорогой. Это всего лишь сказка. В реальности птички обязательно помогли бы Каби. Правда? – обратилась она к Сказочнику.

– Кто знает, – ответил он с загадкой в голосе.

– Как тебя зовут? – обратилась Хлоя к загрустившему парню.

– Тим.

– Тим, хочешь, покатаю тебя на качелях? Хочешь, знаю!

Сеин хотел отказаться, но девушка словно вырвала его со стула и уместила на качелях, после чего, к удивлению для всех, сама села ему на коленки и начала отталкиваться ногами от земли.

– Вот так вот, вперёд-назад, вперёд-назад. Весело, правда?! – рассмеялась она. – Ты только больше не грусти, ладно? – она взлохматила его волосы, после чего прижалась грудью к лицу парня.

– Хорошо, – еле проговорил он, заглатывая воздух.

– Так, а кстати, для чего вы всё-таки пожаловали? – внезапно спросила Хлоя, раскачиваясь на качелях.

– Они пойдут через пороги, – ответил Уиндхем. – А наши овцы заграждают дорогу.

В эту секунду Раф словно пробудился от долгого сна.

– Разве мы вам это говорили?

– А разве стоит проговаривать очевидное? – с долей презрения ответил Сказочник, уже не пытаясь переводить голос на бархатный тон. – Иного повода быть не могло. Везёте провизию своим собратьям на Хорте?

Кайто ответил холодным кивком.

– Вас там уже заждались, – мужчина выдержал паузу до момента, когда гости начнут подниматься, после чего продолжил. – Но подождут ещё немного, им спешить некуда, – в эту секунду солдаты словно одномоментно сели обратно. – Видите ли, я так давно ни с кем не общался со столицы, что уже наверняка потерялся во времени. Не расскажете ли мне, что происходило в королевстве с момента геноцида на Хорте?

Гости вздрогнули. Раф резко вскочил на ноги и обнажил кинжал перед Уиндхемом.

– Мне послышалось? Возвращение исконно солнечных территорий в родные руки вы назвали геноцидом?

– Именно так, – без доли сомнения ответил Сказочник. – Ведь народ, живший на острове, был

полностью истреблён.

– Заразу нужно искоренять! – кричал Раф, плюясь чуть ли не в истерике. – Если бы эти люди были невинны, тогда бы это и называлось так, как ты сказал. Но они отказались воевать против Лунного Света…

– То есть, отказались стать рабами, – перебил Уиндхем, стряхивая пепел.

– Но они! Они…

– Как скажешь.

Истерический бред кайто остановился одним коротким соприкосновением взглядов в тот самый момент, когда глаза Сказочника блеснули ярко-красным светом. Этот взгляд словно подчинил солдата сильнее склавенштайна и усадил обратно на стул.

Сказочник отхаркнулся и сплюнул, после чего пробормотал под нос:

– Нормально вас там учат, ничего не скажешь…

– Так что там по новостям, дурилка? – засмеялась Хлоя.

С этого момента лицо Рафа не демонстрировало никаких эмоций, а сам он покорно подчинялся приказам, из-за чего проговаривал даже то, что на официальном уровне кайто не имел права произносить вслух.

– После захвата Хорты общий дух королевства вознёсся, не смотря на многолетние задержки в конфликте с Лунным Светом. Король Химицу Окада поступил так, как от него потребовали все чемпионы королевства, его совет, а так же наши союзники – Живой Огонь. Но поговаривают, что сам король очень корил себя за это решение. Он начал вести политику против наших союзников, намереваясь забыть о вражде с Лунным Светом. Таким образом, он нажил себе врагов даже среди собственных подчинённых и соглашался защищать титул короля в поединке буквально каждую неделю. На протяжении более чем полугода его так и не смогли победить, из-за чего, как я слышал, против него и его брата готовился заговор. Но тот так и не был введён в исполнение, поскольку король умер сам по себе по неизвестным причинам. Чтобы избавиться от неудобной для королевства политики рода Окада, вину за убийство повесили на брата короля – Цукиске.

– Где он сейчас? – вопросил Сказочник, наклонившись ближе к собеседнику.

– Никто не знает точно, – продолжал Раф словно послушная кукла. – Существует вероятность, что в Лунном Свете. Цукиске покинул город, едва его начали преследовать. Наши люди гнались за ним до территорий волколаков, где велись активные битвы, из-за чего уследить за ним стало практически невозможно, и задание провалилось.

Уиндхем прикусил губы с явным недовольством, после чего слегка стукнул себя по колену, словно принимая эту информацию.

– А что в королевстве происходит в последнее время?

– Престол получил истинный наследник – Сейдо Шихару. В связи с тем, что за времена правления Окада, в королевстве недопустимо увеличилось количество нелюдей, нынешний король начал глобальную очистку этих земель, а также разрабатывает план по полному

захвату Лунного Света, после чего примется за очистку всего Юмегена.

В сию же секунду Сказочник и Хлоя раздались жутким смехом, чуть ли не раздирая животы. Более того, смеяться начали даже козлы, Элик и Рюк, уморительно притоптывая копытами, словно понимали, о чём идёт разговор.

– Весь Юмеген решил поработить, вот умора! – расхохотался Уиндхем.

– Да один только Лунный Свет звучит как полный бред! – добавила Хлоя, заливаясь слезами. – Даже его постоянные обитатели, с которыми вы воюете, не лезут на многие территории, поскольку те попросту не исследованы и могут содержать в себе множество не слишком приятных сюрпризиков! Вас сама природа не пустит туда, дурашки!

– Ох, ладно, – Уиндхем поднялся с кресла–качалки. – Хватит с нас анекдотов. Более не смею задерживать наших дорогих гостей.

– Так, а что с овцами? – спросил кайто. – Вы отгоните их от порогов?

– Ребят, а вас не смущает, что уже ночь на дворе? Овцы давно закрыты в амбаре. Посмотрите – дорога чиста.

Солдаты резво вышли со двора и направили взгляд в сторону реки. И правда, не наблюдалось ни единой овцы на горизонте. У самого берега стояли лишь их повозки с запряжёнными волколаками.

– Значит, пора в дорогу, – приказал Раф своим подчинённым и пошёл вперёд.

– А не дадите несколько овец? – внезапно спросил старый сеин у Сказочника. – Будет, так сказать, пожертвование для нужд королевства.

Мужчина ласково ответил:

– Я бы с радостью, но, как я посмотрю, ваши повозки уже до краёв забиты. Не хватит места даже для одной овцы. Но уверяю вас, что с радостью сделаю свой взнос при вашем возвращении.

– Спасибо и на этом, – улыбнулся старик в два зуба и вернулся в строй.

Пока солдаты не успели далеко отойти, Хлоя догнала Тима и крепко обняла, повиснув у него на шее.

– Чего ты?! – засмущался парень.

– Ты главное не бойся, – прошептала девушка взволнованно. – Будет очень больно, но всё закончится быстро. И тогда ты окажешься на правильной стороне.

– О чём это ты? – загадочные слова вызвали у Тима недоумение, но он не хотел наделять их смыслом и уже начал слегка отодвигать от себя Хлою, поскольку боялся отдалиться от остальных.

– Скоро ты всё поймёшь. А потом мы ещё успеем поговорить по душам.

Девушка на долю секунды прикусила губу солдата, после чего отпустила объятия и вприпрыжку вернулась во двор, откуда радостно махала рукой Тиму, который периодически

поглядывал в сторону Хлои, пока бежал ко своим.

– Вижу, он тебе понравился, – обратился Уиндхем к воспитаннице.

– Тим не успел проникнуться идеологией солнца, – серьёзно ответила она и направилась в дом. – Надеюсь, Гробовщик это заметит и не станет его сильно мучить.

– Он куда жалостливее, чем ты думаешь, – Сказочник опёрся о забор, скрестив руки, и продолжил наблюдать за ушедшими гостями. – Не будь в этом крайней надобности, он бы никому не причинил боли. Его ноша слишком тяжела, дитя. И он не хочет разделять её с другими.

Ночь оказалась достаточно светлой, чтобы хотя бы видеть, куда плывёшь. Но путь через пороги нельзя назвать достаточно безопасным местом даже для переправы в ясный день. Камни разных пород, размером от одного до двадцати метров в высоту, торчали отовсюду, куда только не погляди, создавая до возмущения много непроходимых мест, из-за чего солдатам часто приходилось разворачиваться и «гулять» по нудному и опасному лабиринту. Более того, вне зависимости оттого, как далеко они уже находились от берега, глубина воды постоянно менялась от одного метра до стольких, что явно никто не проверял. Отчего, волколаки, тащившие повозки, постоянно то шли, то плавали, то шли, то плавали. И, тем не менее, путь через пороги являлся самым коротким и самым изученным от королевства Солнечного Света до Хорты. Особенно, когда остальная местность вокруг острова уже на протяжении месяца затянута густым туманом.

Чтобы переправиться через пороги, солдатам не пришлось менять транспортное средство, поскольку их повозки сооружены таким образом, что визуально больше напоминают лодки, но имеют четыре массивных колеса, на которые при спуске на воду натягивают прочные резиновые обода и надувают их, чтобы повозка лучше держалась на воде. В некоторых случаях колёса попросту снимали, но на порогах без них было не обойтись из–за часто встречающегося мелководья. Обычно резину накачивали специальным насосом, на который порой на протяжении получаса приходилось резво давить ногами, чтобы надуть целое колесо, но на этот раз процедуру провернули за пару минут, поскольку Раф Икимори владел стихией воздуха и с лёгкостью выполнил задачу.

Во время сего путешествия большая часть сеинов взялись опустошать часть запасов: достали тушённого мяса, хлеба и бочонков вина в таком количестве, чтобы удовлетворить животы двадцати восьми человек. Раф постоянно называл их пьяными свиньями и напоминал, что они должны доставить пищу, а не сожрать её. Тим сидел возле Рафа, обдумывая произошедшее у Сказочника. Смысл прощальных слов Хлои он так и не понял, но одно знал наверняка: он начал влюбляться.

В один момент об Уиндхеме и Хлое заговорили и остальные солдаты:

– А крутой же этот мужик оказался – Винхер или как его. Гостеприимный, разговорчивый. Пообещал овец дать, когда вернёмся.

– И воспитанница его тоже молодец: угостила печеньем с молоком. Вкуснотища была отменная, согласны?

– Так то оно так, – заговорил старый сеин. – Но я бы лучше попробовал её вареник. Видели, какой он у неё мягынький?

Толпа хохотала до тех пор, пока к одному из солдат не пришло шокирующее осознание:

– Мужики, а как это получилось, что никто из нас так и не взял её силой? Мы же всегда, если к кому заходим, то ищем молодых девиц для забавы.

Сеины застыли в пучине недоумения, почёсывая голову.

– И родители обычно прячут дочерей, а этот особо и не старался.

– Только она сама к Тиму лезла. Вся уже готовая была! А он так ничего и не сделал. Вот дурак!

Данный разговор очень оскорблял Тима. Порой его ярость достигала таких пределов, что он желал перерезать глотку каждому, кто оскорблял Хлою. Но что он мог сделать против толпы пьяных ещё и более опытных солдат? Потому и сидел молча, стараясь не обращать на них внимания. Это просто слова. Ничего плохого не произошло. Но если кто-то в будущем попытается сделать это самое «плохое», то тогда он точно не будет стоять столбом.

– А ведь хороша девка! – старый солдат стукнул себя по колену. – На обратном пути заберём её в Эренрайз. Утешит нас в дороге. А овец можно и не брать.

– Себе лучше овечку-то возьми, – засмеялся солдат помоложе. – Думаешь, мы станем делиться сладенькой девочкой со старым хрычом вроде тебя?

– А я разрешение никогда не просил! И если кто-то пытался мне помешать, то он потом сильно об этом жалел!

– Сейчас вы все сильно пожалеете, если не завалите свои паршивые рты! – вскипел Раф Икимори. – О своих влажных фантазиях пока можете забыть, ведь на Хорте вас ожидает много работы. А касательно остального… Предположу, что мы гостевали у ведьмы и ведьмака.

Подобная мысль была весьма обобщённой. Если солдаты солнца встретили сверхъестественную сущность, походившую на человека, то для них это обязательно ведьма или ведьмак. Не смотря на наличие в Эренрайзе множества томов различных учений и бестиариев, изучать их желал далеко не каждый. Да и зачем? Если достаточно знать, какими должны быть люди, кайто и некоторые виды животных. Остальных можно истреблять не задумываясь.

– С чего вдруг? – удивился Тим. – Как по мне, обычные люди. Возможно, слегка со странностями, но никакой магии я не заметил.

– Мужики правы: то, что девку никто не трахнул, уже магия. Ещё вспомни, как она ловко бросила стаканы, не пролив ни капли молока. Тридцать грёбанных литров подкинула выше самых высоких елей. Где ты видел таких сильных девушек?

Тим молча задумался.

– Как вариант, она может быть кайто, – продолжал Раф. – Но клейма у неё нет. Даже если предположить, что она просто не пришла на службу королевству, когда обнаружила в себе силы, то Уиндхем – совсем другое дело. Именно он управлял нашим разумом, из-за чего вы ограничивали себя в действиях, я его так и не прирезал, когда захотел, да ещё и стал рассказывать то, что он желал от меня услышать. Это чёрная магия!

– Точно! – подхватила толпа. – Надо повесить ублюдка!

– Решим позже, – спокойно ответил Икимори. – Если мы ничего не смогли сделать сегодня, то вряд ли сможем и потом. Возможно, стоит попросить помощи кайто первых–вторых рангов.

Завтра я отправлю ястреба в Эренрайз.

Перевалило за полночь, когда солдаты ступили на Хорту. Точнее, ступили волколаки, а солдаты, уже хорошо пьяные, продолжали себе отдыхать: кто уже уснул в обнимку с бочонком, кто разговоры вёл весёлые и не очень, а кто песни горланил.

– Ох уж и голос противный у этих людей, – возмущался один волколак другому из повозки Рафа. – Вот я бы как завыл, так вся округа бы ахнула.

– И не говори. В нашей ситуации только волком выть и приходится.

– Эй, ребят, если ещё и вы шум поднимете, то я лучше стравлю вас с сеинами и потащу весь груз в одиночку, – засмеялся Икимори.

– Кстати, неплохой вариант. Может, и правда завыть?

– Не чудите, – более грозно ответил кайто. – Ни то склавенштайном ёбну.

Волколаки утомлённо вздохнули.

– И так всегда. Чуть что – сразу склавенштайном ёбну.

– Вы радуйтесь, что я вам говорить разрешаю. Были бы вы у Мокси, он бы с вас за лишний визг уже кожу содрал.

– И то правда. Ты, конечно, не Казуки, но и до звания самого паршивого кайто тоже далеко, так что и на том спасибо.

Спустя пару десятков минут пути по суше, на горизонте уже виднелся лес. У Тима аж мурашки пробежались по коже от перспективы новых жутких глаз из темноты. Тем более, что луна спряталась за собирающимися грозовыми тучами.

– Что-то мне это не нравится, – начал Раф. – Нас должны были встретить ещё на берегу, но даже сейчас в окрестности я не вижу ни единого костра. Неужто наши в лесу или даже за ним? Ещё и как-то подозрительно тихо. Наверное, самое время дать сигнал.

Кайто поднялся на ноги, стараясь удержать равновесие на движущейся повозке, и достал из поясного мешочка ярко-жёлтый шар. Когда Раф бросил его в воздух, шарик взлетел чуть ли не до самых облаков, оставляя за собой светящуюся дорожку, и со свистом взорвался, освещая всю округу, после чего плавно растворился в воздухе.

– Ждём.

Ждать особо не пришлось. Уже через несколько секунд в лесу загорелся один факел. Ещё через несколько количество огоньков перевалило за десяток.

– Живее в лес! – радостно приказал кайто, повернувшись к солдатам. – Просыпайтесь, пьяные свиньи, мы почти приехали!

Когда Раф возвратил взгляд вперёд, улыбка с его лица пропала со скоростью света.

Загорелось уже не десять огней, а десять тысяч. Кровь застыла в жилах, когда все они со скоростью ветра начали бежать по полю под грохот молний, заставляя землю под собой дрожать. Икимори быстро скомандовал солдатам поворачивать обратно, но для

приближающейся опасности они казались медлительными черепахами. Большинство сеинов только проснулись и совершенно не понимали, что происходит, потому просто бросили всё, что у них было, и направились за толпой. Хлад дул в спины, но лица всё равно покрывались потом – все бежали, что есть сил. Тем не менее, с каждой секундой бешенный гул становился всё сильнее и сильнее. В один момент к этому нетерпимому звуку добавился ещё и жуткий смех.

Благодаря способностям кайто, Раф Икимори ушёл далеко вперёд. «Я не могу бросить своих людей! Я отвечаю за них!» – думал он про себя, но страх словно поработил его движения. Мышцы импульсивно сокращались, ноги передвигались одна за другой. Он даже не понимал, что же их преследует, даже не успевал об этом подумать. Всё происходило на инстинктах. И всё же он обладал такими способностями, что позволяли ему ускориться ещё сильнее… в одиночку. Он осознал, что, раз уж ещё не решился сбежать, значит слишком много времени потратил на сомнение. Пора действовать.

– Волколаки, стоять на защите! – крикнул он, не останавливаясь.

– Ты рехнулся?! – вскрикнул один зверь, после чего тут же получил заряд тока по всему телу вместе со своими собратьями.

Кайто пролил кровь на склавенштайн и продолжал удерживать заряд, боясь обернуться. Ток бил постоянно, из-за чего тела тварей парализовались. Сеины прошли вперёд, а волколаки служили живым щитом. Раф не увидел, как огромная темнота за долю секунды проглотила принесённую жертву, но по щеке его скатилось что-то похожее на слезу.

– Белая чума за всё ответит! – доносились нечеловечные крики. – Нашей ненависти нет предела!

«Да что же это такое?!»

Когда они почти добрались к порогам, на земле появились причудливые маленькие тени, которые с каждым мгновением увеличивались. Страх неизвестности всё-таки заставил Рафа в ту же секунду обернуться и посмотреть в небо: сотни мечей кружились в воздухе и летели прямо в направлении солдат.

– Стойте за мной! – приказал Раф незамедлительно, после чего снял цепь со своего пояса и закружил ею над головой. – Неистовый вихрь!

Цепь наполнилась магией ветра и защищала область в диаметре десяти метров. Мечи отлетали в сторону один за другим, но тем временем к солдатам приближалась армия мертвецов. Среди них оказались только мужчины, бледные настолько, словно они лишились последней капли крови. А кожа казалась такой высохшей, что за ней просматривались все косточки. Большая часть нападающих была с оголённым торсом, в свободных чёрных штанах, перевязанных широким длинным красным поясом.

– Раф, что нам делать?! – паниковал Тим. – Приказывайте!

– Приказывайте! – добавили остальные сеины, еле удерживая клинки дрожащими руками.

– Да не знаю я! Не знаю!

Отчаяние и страх надвигающейся смерти вынудил сеинов выйти из-под защиты кайто, дабы скорее бежать к порогам. Но только двое из них сделали пару шагов, так их головы тут же пронзили шабли.

– Что вы, блять, делаете?! – заорал Икимори. – Всем стоять!

– И всем умереть! – приказал голос сзади.

Не успел кайто обернуться, как внезапно появившийся незнакомец голыми руками схватил цепь и отбросил её в сторону порогов. Икимори полетел вместе с ней и припечатался в ближайшую скалу.

Глаза человека горели ярко-зелёным светом, но сильнее всего устрашала чудовищная грудь, из которой, как казалось, пытались вырваться измученные души. Большая часть сеинов не решилась напасть на него, и постарались ускользнуть мимо. Один только Тим крепко схватил меч двумя руками и без особых усилий вонзил его в живот врага.

«Получилось?» – на долю секунды подумал парень, но радость его оборвалась внезапным пинком с разворота, из-за которого он улетел вслед за Рафом.

После этого незнакомец скрылся за армией нежити, уже успевшей его перегнать. И через несколько секунд огромная туча гнилой плоти и костей обошла со всех сторон беззащитных сеинов и перекрыла им путь к порогам. В тот же момент они прекратили свой дикий бег и смех, лишь пристально наблюдали за своими жертвами и наслаждались их чувством страха. В центре смертельного круга оказались двадцать восемь солдат. Тим и Раф лежали избитые возле берега, но тоже попадали в этот круг и охранялись ожившими трупами.

– Так значит вот этот момент! – заорал старый солдат, удерживая меч наготове. – Настал мой час помереть! Что ж, пускай! Зато умру в битве с грёбанной нежитью, как самый настоящий герой! Да сложат обо мне песни!

– И что в них напишут? Как ты наложил в штаны?

Из костяной толпы вышли трое необычных мертвецов, жилы в телах которых сияли разным цветом. Такой же цвет наполнял их глазницы без зрачков. Ярко-оранжевым горел мертвец с рыжими усами и выбритыми по висками. На его шее ярко выделялась гнойная рана. Казалось, что его когда-то обезглавили, а после – пришили голову на место. За ним шёл мертвец с голубыми глазницами, чёрными длинными волосами и густой бородой. От него настолько веяло холодом, что влага в воздухе вокруг него замораживалась и падала на землю в виде снега. Особо ярких ран на его теле не наблюдалось, но в некоторых местах кожа его стягивалась таким образом, будто человек полз по горящим углям животом вниз. Последним вышел самый мускулистый мертвец с тёмно-красными глазницами, длинными тёмными волосами и небольшой щетиной вокруг рта. В его случае очень сильно выделялись руки, которые скорее походили на огромные застывшие сгустки лавы. А в самих плечевых суставах лава активно бурлила и каплями стекала вниз. Подобная жидкость проглядывалась в сквозной дыре под грудью мертвеца.

Разговор начал именно последний. У старого солдата челюсть отпала при виде таких собеседников.

– Я бы под такую песню и поплясал, – продолжил мертвец.

– Да я бы сейчас и без песен порезвился, – поддержал оранжевый.

– Самое время, – добавил голубой.

– Так, значит, начнём, – приказал первый, после чего троица повернулась к остальным

мертвецам, дабы взять по шабле в каждую руку. – И вы поднимайте мечи, будете пританцовывать.

Мужчины присели, раскинув руки в стороны, а ноги выдвигали вперёд одну за другой, слегка подпрыгивая. Таким образом, они устроили хоровод вокруг солдат, чем очень удивили последних. Далее начались плавные движения руками в воздухе, иногда припугивая сеинов приближающимся оружием.

– Веселее! – вскрикнул рыжий, после чего их пляс приободрился: мертвецы двигались по кругу куда быстрее, и уже подпрыгивали выше собственной головы, разводя ноги в стороны и касаясь руками кончиков сапог. Потом прибавились движения вокруг своей оси, перепрыгивая через солдат.

– Эх!

Старый сеин не выдержал и поднял меч над собой, намереваясь вонзить его между ног голубому, но тот резво пнул оружие ногой, и оно улетело вглубь толпы.

– Моя нога! – вскрикнул кто-то.

– Заключительная часть танца! – решил голубой.

И в тот же момент разноцветные мертвецы словно волчком закружились над солдатами, размахивая шаблями с незримой скоростью. Буквально за несколько секунд каждый солдат был уже поголовно обезглавлен. Лица солдат повалились на землю с застывшим выражением ужаса. Тела одновременно грохнулись, словно полные мешки картошки. От последних тела отличали только дикие конвульсии. Порой казалось, что руки пытались отжаться от земли, но потом их мышцы снова хаотично сокращались, образуя собственный неловкий танец смерти.

– Нет! Не подходите! Не трогайте! – кричал Раф. Он выставил оружие вперёд и панически отползал назад, упираясь в камень. Тим возле него молча застыл в ожидании кончины. Глаза его уже не сверкали жизнью.

Из толпы вышел первый зеленоглазый незнакомец. В руках он нёс чёрно–красный флаг, посередине которого изображались скрещённые шабли. Размеры флага оказались настолько внушительными, что Уиндхем спокойно мог увидеть его со свой усадьбы даже сквозь туман. Человек медленным шагом подошёл к кайто и закрепил флаг в земле прямо перед ногами Рафа.

– Успокойся, – спокойно молвил незнакомец. Осознав, что парнем овладевает паника, он легонько приподнял его голову за подбородок, чтобы тот встретился с ним взглядом. – Для тебя у меня другие планы.

– Не убивайте, прошу, – еле открывал рот кайто. – Не надо, не надо…

– Не буду, если выслушаешь меня внимательно и сделаешь, что я скажу.

Кайто дрожал, словно облился водой посреди мороза, взгляд его метался со стороны в сторону вместе с головой. Но, тем не менее, он согласился. Скорее всего, инстинктивно. Даже не понимая сути предложения.

– Отлично, – улыбнулся человек и сделал шаг назад, опираясь одной рукой за флаг. – Для начала, представлюсь: зовут меня Райцуги Диатайн Шикицо. Советую запомнить это имя,

поэтому повторю ещё раз: Райцуги Диатайн Шикицо, – проговорил он по слогам. – Именно это имя ты назовёшь в Эренрайзе, когда будешь объяснять им, что здесь произошло.

– И что я им должен рассказать? – со страхом спросил Раф.

– Чистую правду. Просто расскажи всё, что здесь увидел. Ещё добавь, что вся нация хортовиков восстала из мёртвых. И если хоть один солдат осмелится сунуться на этот остров, то он ощутит на себе всю ненависть, что родилась в тот день, когда вы отобрали эту землю, безжалостно убивая и насилуя женщин, мужчин, детей и даже маленьких младенцев. Каждый из них запомнил свою смерть и готов отплатить вам той же монетой. Ещё скажи, что если, нет…

Райцуги запнулся, потирая лоб.

– Чего же я сомневаюсь? В общем, все, кто ощутит на себе так называемое правосудие солнца, в один день восстанут. Каждый угнетённый, каждый истреблённый… Все они примут одну сторону… И тогда только мёртвые будут жить! – человек растянул улыбку с долей безумия, после чего направил свой шаг назад, добавив: – Свободен.

Не теряя ни секунды, Раф судорожно поднялся на ноги, несколько раз падая после неловких касаний о скользкую скалу.

– Лёгкий ветер, – еле промолвил кайто, разрывая ссохшиеся губы, после чего подбросил цепь вверх, и та завертелась таким образом, что подняла своего владельца в воздух.

– Раф! – голос сзади словно разбудил Икимори.

– Лови!

Кайто бросил второй конец цепи Тиму, а сам удерживался за середину. Юный сеин крепко сжал пальцы и подлетел в воздух, повиснув на цепи наставника. На долю секунды солдаты встретились радостными взглядами. Они видели страшное, но зато выжили. Осталось только добраться домой.

– А о нём речи не шло! – вскрикнул Райцуги.

По команде последнего, мертвец с тёмно-красными глазницами высвободил лавовые руки из плечевого сустава, и те моментально угнались за Тимом, схватив его за ноги.

– Нет! Прошу! Отпустите! – умолял молодой солдат.

– Тебе здесь будет лучше. Вот увидишь! – ответил зеленоглазый.

Руки мертвеца впились под кожу и ухватили парня за самые кости чуть выше ахиллова сухожилия. С того мгновения они начали тянуть его на землю.

– Нет! Пожалуйста! Нет! – Тим судорожно цеплялся за жизнь. – Раф, летите быстрее! Помогите!

Икимори выпустил больше крови, ускоряя свою способность. Но лишних действий не последовало. Его лицо застыло в отчаянии. Казалось, он догадывался, как помочь. Точнее, как он мог попытаться. Существовала вероятность, что он мог отцепить или, хотя бы, изрезать лавовые руки. Так же не стоило отбрасывать вариант с ампутацией ног Тима ниже колена. Так или иначе, способы имелись, но все они конфликтовали с желанием Рафа выжить. Ему уже

подарили жизнь, но что случится, если он воспротивится и поступит своевольно? Нет. Как бы сердце кайто не обливалось кровью, но рисковать собственной шкурой ради недавно знакомого солдата он не хотел.

– Раф! – последний раз вскрикнул парень.

– Прости, – шептали губы Икимори. – Я ничего не могу сделать.

Кайто надеялся, что Тим услышал его извинения. Ведь в тот момент руки мертвеца резко скрутили ноги сеина и рванули на себя с такой силой, что разорвали того пополам.

Пальцы Тима мёртвой хваткой держались за цепь. Рафу даже пришлось разрезать его ладони магией ветра, чтобы труп не летел за ним. Сеин словно лишний груз рухнул на окровавленные пороги. Но один его палец так и остался в цепи на память.

Кайто вздохнул с облегчением. Теперь его не терзают смутные сомнения. Ничего уже не изменить. Что сделано, то сделано. И он жив.

– Погоди! – послышался голос со стороны мертвецов.

Раф обернулся, и перед ним в воздухе зависла голова рыжего хортовика. На долю секунды его охватил страх смерти. Неужто его обманули? Или он что-то сделал не так?

– Передай белой чуме ещё пару посланий. Найди Судоши Кантаке и Мокси Гарзу. Первому скажи, что Дик узнал правду! А второму, что Сегир всё ещё помнит его имя! Запомнил? А-ну повтори!

– Судоши скажу, что Дик узнал правду. А Мокси, что Сегир помнит его имя.

– Чудно! – до ужаса страшно улыбнулась голова, после чего вскрикнула: – А теперь уёбывай отсюда! – смачно отхаркнувшись, голова возвратилась к своему владельцу по еле заметной полосе стихии пустоты.

И Раф полетел. Усилившийся шторм словно пытался ему помешать, но кайто не пугали ни гром, ни молния, ни мощные порывы ветра. Порой из-за дождя он не замечал скал перед собой, потому ударялся о них, но, стиснув зубы, терпел боль и двигался дальше. Ведь ничего страшнее уже быть не может.

Ближе к рассвету солдат миновал пороги. Погода лучше не становилась, но только что родившиеся лучи света хоть немного улучшили видимость. И в тот момент Икимори испытал ужас в очередной раз. На берегу паслось стадо овец, а за ними стояли Уиндхем и его подопечные, которые уже заметили кайто. Хлоя, подпрыгивая с растянувшейся улыбкой, махала рукой Рафу. Козлы Уиндхема, внезапно увеличившиеся в размерах раз в десять, безумным рёвом смеялись, глядя на изнеможённого путника.

Хоть у Рафа и осталось мало снов, а кровь его так и не переставала стекать медленной струёй, он всё равно резанул себя по руке, чтобы цепь вертелась ещё быстрее. До самого леса он ни секунды не отводил глаз от потенциальной опасности. Но, к его счастью, никто не напал. Лишь когда он уже внушительно отдалился от Сказочника, кайто услышал его пожелание, сопровождающееся глубоким смехом:

– Следуй за солнцем, птичка! Следуй за солнцем!

http://tl.rulate.ru/book/78918/2382728